

мира», где оказалась еще одна нумизматическая статья А. Н. Зографа—«Статеры Александра Македонского из Керченских и Таманских находок». Со свойственной автору обстоятельностью в этой статье дано описание четырех статеров Александра, хранящихся в Эрмитаже, не в Отделе нумизматики, а в Отделе античного мира, в составе соответствующих комплексов материалов раскопок. Описание может служить образцом того, как следует давать описание находимых в раскопках монет.

Эта статья А. Н. Зографа дополняет материалы рецензируемого сборника.

А. А. Сиверс

АТЛАС ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА ДЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ. Автор доц. А. Г. Бокщанин, под общей редакцией проф. А. В. Мишулина, отв. ред. Л. П. Четверикова, техн. ред. Н. А. Шевченко, М., 1946, цена 6 р.

Наша школа давно уже ждет наглядного учебного пособия по древней истории которое соответствовало бы новейшим достижениям науки, могло бы вызвать интерес учащегося к истории культурных стран древнего Востока и античности, могло бы служить помощью преподавателю в его работе с учениками. Предлагаемый педагогическому миру новый атлас, составленный А. Г. Бокщаниным, под общей редакцией проф. А. В. Мишулина, привлекает к себе внимание прежде всего изящной внешностью, четкостью и яркостью своих красочных обозначений. Атлас задуман и выполнен автором не по шаблону; он представляет собою переработку для средней школы имеющегося в нашем распоряжении научного материала по плану, самостоятельно продуманному и выполненному автором.

Составление историко-географического атласа—задача крайне сложная и трудная; и по форме и по содержанию приходится обдумывать каждый факт, каждую мелочь; нужно сделать также строго обдуманный отбор материала, соответствующий запросам средней школы. В основном новый атлас достигает цели как интересное, добросовестно проработанное автором наглядное пособие для учеников и учителей нашей средней школы. Вместе с тем, по отдельным вопросам он вызывает иногда и очень существенные замечания, которые, думается, следовало бы учесть при массовом издании этого атласа.

В атласе 25 карт и дополнительные детальные вставки отдельных битв, планов городов и проч. К атласу приложен указатель, занимающий 4 страницы убористого шрифта.

Весь картографический материал расположен на 16 страницах. Это свидетельствует о крайней дробности материала атласа. При этом отдельные карты перенасыщены названиями всякого рода.

Тематика атласа дана продуманно, последовательно и интересно. Атлас открывается картой (№ 1) под рубрикой «Распространение древнейших государств»; затем на 2-й и 3-й страницах расположено 5 карт под рубриками: «Древний Египет», «Двуречье и Передняя Азия», «Финикийские колонии», «Сирия и Палестина», «Падение Ассирии и Вавилона и образование Персидского государства». Каждая из перечисленных карт сопровождается указанием хронологических рамок. К карте «Падение Ассирии и образование Персидского государства» приложен план г. Вавилона в VI в. до н. э. По такому же плану основной тематики преподавания древней истории в средней школе расположены и следующие карты. Истории Индии и Китая уделена одна

большая карта во всю страницу; истории древней Греции отведено 9 карт на 5 страницах; остальные 7 страниц занимает история Рима с древнейших времен до революции рабов и вторжения варваров в римскую империю включительно. Для карт древней Греции в качестве дополнительных вставок даны: битва при Фермопилах, битва при Саламине; план Афин и Пирея; план афинского акрополя. Для карт по истории древнего Рима дополнительными деталями служат битвы Пунической войны—при Тразименском озере и при Каннах; восстания рабов в древней Греции и Малой Азии во II в. до н. э.; план города Рима; к последней карте падения римской империи дан общий обзор в мелком масштабе—«Римская империя в IV в. н. э.».

Вышеизложенная тематика атласа составляет, несомненно, его положительную сторону; в нем учитель и ученик найдут необходимое наглядное пособие при прохождении всех главнейших отделов истории древнего мира. Но, наряду с достоинствами такого состава карт и расположения материала, бросаются в глаза и некоторые, на наш взгляд, существенные недостатки. Прежде всего надо отметить необычайную дробность карт; так, например, Греции отведено 9 карт и пять дополнительных вставок, все они помещены на 5 страницах. Естественно, что на некоторых из них исторические обозначения даны таким мелким шрифтом, что читать их можно только с большим напряжением.

Особенно пострадала карта № 15—«Эллинистические государства около 220 г. до н. э.»: различить на ней условное обозначение «границы эллинистических государств около 220 г.» и «важнейшие торговые пути» почти невозможно; очень сбивчиво даны также и краски на этой карте; зеленым цветом по условному обозначению окрашены владения Этолийского союза и зеленым же цветом покрыты территории Египта и Парфии; указан лиловый цвет для владений Рима, которые, по нашему мнению, могли бы здесь и не быть обозначены; почти таким же лиловым цветом покрыта территория Пергама; в то же время в условных обозначениях нет краски царства Селевкидов; той же краской зарисована и Македония; Боспорское царство в условных обозначениях показано, а на карте его нет. При таких условиях разобраться и внести ясность в сложную структуру эллинистического мира будет крайне затруднительно для преподавателя и вовсе уже невозможно для ученика. Необходимо указать еще на один существенный недостаток атласа, вытекающий из дробности картографического материала. Ни для Греции, ни для Рима нет карт более крупного масштаба, посвященных специально физико-географическим особенностям страны; особенно чувствителен этот недостаток для древней Греции, где особенности рельефа, климата и растительности наложили такой яркий отпечаток на всю историю и культуру греческого народа.

Перехожу теперь к замечаниям по поводу отдельных карт.

Карта № 1 под рубрикой «Первые очаги культуры», IV тыс. до н. э.—V в. н. э. очень интересно задумана; в ней наглядно дана вся территория, на которой затем в деталях разворачивается история древнего мира вплоть до его крушения. Здесь, по нашему мнению, неудачно формулирован заголовок «Распространение древнейших государств». Во-первых, едва ли можно наглядно дать такую тему, как распространение государств на протяжении нескольких тысячелетий; во-вторых, «государства» без указания их границ перестают быть «государствами»: Да это ведь и не входило в задачу карты; она озаглавлена «Первые (не лучше ли было бы сказать «древнейшие») очаги культуры». Красками и следовало бы обозначить эти «очаги», а не государства, сгущая одну и ту же краску там, где эти «очаги» играли особенно крупную историческую роль.

На карте обозначены крупнейшие экспедиции древних, и это очень интересно и последовательно продумано автором: он стремится показать главнейшие очаги культуры древнего мира и их географическое распространение на экспедициях финикийцев, Китая, Греции и Рима. Здесь было бы полезно использовать ненужные знаки «государств», чтобы ввести рубрику: «Пути наиболее крупных торговых и военных экспедиций древнего мира». Это привлекло бы внимание читателя и пояснило бы ему замысел и содержание карты. Без такого пояснения создается недоумение—зачем здесь приведены походы Александра?

Карта № 2: «Древний Египет» IV—I тыс. до н. э.» Здесь в пояснительных знаках имеется указание «Северная граница Египетского царства при Рамсесе II» Здесь рубрика сформулирована неточно географически и непоследовательно по терминологии, употребленной на той же карте, где указаны просто: «Границы Египетского царства при Тутмосе III». Карта № 3; по поводу этой карты замечу только, что границы Хеттского царства даны так неясно, что этого царства как будто бы и нет вовсе на карте. Карта № 4—«Финикийские колонии VII—VI вв. до н. э.». Здесь отмечены «поселения этрусков», «поселения греков». Но в этот период уже шла греческая колонизация; следовательно, в эту эпоху поселения греков не ограничивались Балканским полуостровом и малоазиатским побережьем. Замысел автора на этой карте понятен: он не хотел путать финикийскую колонизацию с греческой, для которой дана отдельная карта, но в таком случае рубрика «поселения греков» должна быть точнее формулирована—«Греческие поселения центральной Греции и малоазиатского побережья».

К карте № 6 приложен план Вавилона в VI в. до н. э. Опознавательные знаки так неясны, что весь план превращается в загадочную картинку—«где здесь № 1, 3 и 4?» Найти их можно, но после очень длительных изысканий; так, например, № 3 показан внутри надписи «Ул. процессий». И самые пояснения к этим номерам лучше бы дать столбиками 1, 2, 3, а не в одну линию, как это сделано в атласе. Карта № 7 посвящена древнейшей истории Индии и Китая. Расширение Китайского государства показано в красках, начиная с III тыс. до III в. до н. э.; этот хронологический период должен показать четыре стадии расширения государственной территории Китая; естественно, что нюансы одной и той же краски не достигают цели: наглядности не получается; здесь следовало бы или дать какое-то дополнительное обозначение, или сократить исторические данные. На карте нанесены и походы Александра, и путь Непарха, и направление пути Селевка в IV в. Не лишни ли здесь походы Александра и путь Непарха, которые повторяются в атласе три раза? Краски, обозначающие «царство Кушан» и «царство Ашоки», должны быть ярче; в особенности это касается границ «царства Кушан».

Тематика 8-й карты очень важна для всякого, интересующегося историей древней Греции; краски подобраны очень удачно и благодаря этому дают четкую и наглядную картину районов распространения главнейших диалектов. Следующая карта, № 9 должна показать распространение греческой колонизации по берегам Средиземного бассейна в VII и VI вв. до н. э. По данным опознавательных знаков следовало бы различать колонии дорийские, эолийские и ионийские, но при той дробности карт, о которой сказано выше, различить цвет точек, обозначающих принадлежность данной колонии, крайне трудно; здесь, вероятно, следовало бы применить какой-либо другой условный знак—подчеркивание наименования города различным цветом или даже разными цветами дать сами наименования колоний. Во всяком случае при таком обозначении, какое мы имеем в атласе, карта читается с трудом. Непонятно, зачем даны точки без названия? Их либо совсем не надо указывать, либо дать просто сплошную черту сферы распространения колоний с нанесением известных нам отдельных колоний (см., например атлас Пущгера—«Historischer Schul-Atlas: Die Alte Welt»). Точки без названия, несомненно, будут вызывать недоумение у читателя. Следующая деталь, на которую следует обратить внимание, это—наименование «Великая Греция»; в разбираемом атласе это наименование повсюду (№ 12, № 17, № 18) отнесено к сфере греческих поселений и юга Италии и Сицилии; это неверно: «Magna Graecia», ἡ μεγάλη Ἑλλάς относится только к Италии, преимущественно к берегам Тарентинского залива; сошлюсь на Полибия II, 39, 1 и карту, приведенную в *Cambr. Anc. History*, том IV, к стр. 113.

Карта № 10 очень хорошо иллюстрирует все факты истории Афин эпохи расцвета, особенно с добавлением к ней детальных карт «Афины и Пирей» и «Афинский акрополь». Интересна попытка нанести на карту Клизфеновские филы; но трудно очень все же в них разобраться по бледным цифрам, разбросанным по всей территории Атики, такая деталь едва ли нужна для школьников. Эвбейский пролив—назва-

ние неправильное, в древности он назывался «Эврил», а севернее—«Эвбейский залив».

Карта № 11 вызывает некоторые серьезные замечания по самому содержанию.

На ней хронологические рамки указаны 500—449 гг., а карта дана в соответствии с хронологией 500—478/478 гг. (см., например, аналогичную карту в итальянском атласе М. Baratta). Исторически было бы правильнее, по нашему мнению, кончать греко-персидские войны так, как их кончает Геродот и как их принимает Фукидид (I, 89, 2)—взятием Сеста (478 г.) (ср. также САН, IV, стр. 344 сл.). Но раз уж автор атласа принял датировку 449 г., то и на карте должны быть даны те территории, на которых разыгрывались события после образования афинско-делосского морского союза. Неправильно также дана раскраска карты в отношении территории Персидской державы—Македония и Фракия могут быть отнесены только к зависимым от Персии странам, но отнюдь не могут быть приравнены к основным владениям персидского царя. В общей раскраске центральной Греции по признакам отношения к Персии очень нечетко обозначена Беотия: трудно догадаться, что она занимала во время похода Ксеркса ту же позицию, что и Фессалия.

На карте № 14 с большой тщательностью и наглядностью даны походы Александра в Македонии, Греции и на Востоке; думаю, что карта не проиграла бы в четкости, если бы при отступлении армии Александра указан был также путь отступления Кратера.

Последняя карта, посвященная истории древней Греции, № 16—«Ахейский и Этолийский союзы в III—II вв. до н. э.». Здесь можно только сказать, что краски обозначающие рост того и другого союза, недостаточно четки, особенно это относится к желтому цвету ахейского союза; а уж «спорных территорий» в данной раскраске карт вовсе нельзя найти, так же как Боспорского царства на карте по эпохе эллинизма (№ 15).

Картой древней Италии с нанесением на нее распределения племен в V в. до н. э. (№ 17) открывается история древнего Рима. Эта карта требует очень тщательной проверки и пересмотра. Неудачно распределены племена в пределах Лациума, названия «латины», «вольски» даны слишком крупным шрифтом и не на тех территориях, где бы они должны были быть помечены; совсем отсутствуют герники—см. соответствующие карты в атласе М. Баратта, Пуцгера, САН, IV, стр. 468; неточны границы Самния (следует указать до р. Ауфиды); очень нечетко дана Кампания; Италией называлось не побережье Тарентинского залива, а самая южная часть области бруттиев; о «Великой Греции» было уже сказано выше. Представляется также ошибочным и неудачным нанесение на карту Италии V в. «границ провинций (sic) на эпоху Августа». Границ этих на карте почти вовсе не видно, августовские «regiones» никогда не именовались провинциями, самое выражение «на эпоху Августа» звучит совсем не по-русски—словом, всю эту рубрику надо просто снять. Спрашивается, зачем нанесены данные эпохи Августа на карту V в. Здесь какое-то явное недоразумение.

Следующую карту, № 18: «Завоевание Римом Италии в V—III вв. до н. э.», нельзя причислить к числу удачных карт разбираемого атласа. Она интересно задумана, но выполнение ее в очень мелком масштабе изображает Италию, покрытую разноцветными пятнами, которые должны обозначать «латинские колонии», «союзные общины» и «территорию римского гражданства»; но, во-первых, все вместе взятое вовсе не показывает процесса завоевания Италии Римом; во-вторых, на карте указаны пункты оснований «латинских колоний», но отсутствуют колонии римских граждан. Наконец, формулировка «территория римского гражданства» вызывает недоумение: на каком принципе построена эта рубрика? В этой части карта бездоказательна, а потому и неубедительна. Удачнее этот исторический момент иллюстрирован в атласе Пуцгера, где нанесены названия гражданских и латинских колоний в хронологическом порядке их распространения (P u t z g e r, Historischer Schul-Atlas, 1908, стр. 11).

Карта № 19 иллюстрирует события I и II пунических войн, карта, несомненно, очень нужная и полезная для школьного преподавания, читается легко и не вызывает каких-либо замечаний.

Карта № 20—«Римская республика» III—I вв. до н. э. Эта карта, судя по условным опознавательным данным, должна иллюстрировать политический рост Рима в эпоху республики. Последовательный рост территории республики дан с 264 по 44 г. тремя красками: одной—для римских владений до 264 г. и двумя оттенками желтой краски для завоеваний Рима с 264 по 201 и 201 по 44 г.; эти оттенки настолько нечетки что совершенно сливаются; на эту деталь следует обратить внимание.

Розовой краской обозначены «Греческие государства, сохранившие номинальную независимость». К ним отнесен Крит. Между тем, Крит был присоединен к римским владениям в 67 г. Едва ли правильно автор относит присоединение Аквитании к эпохе Августа (карта № 23). Аквитания была завоевана легатом Цезаря П. Лицинием Крассом в 57/6 г.

Границы эллинистических государств также требуют более ясного обозначения. Более существенным недостатком надо считать плохое обозначение римской провинции Азии, его почти не видно на карте, тогда как жирным шрифтом, аналогичным шрифту, которым обозначена Македония, на территории Мал. Азии, т. е. римской провинции с 133 г., обозначен Пергам; это, несомненно, неудачно с картографической точки зрения. С исторической точки зрения вызывает некоторые недоуменные вопросы рубрика опознавательных знаков «Районы и годы восстаний в римских провинциях»: Какие восстания подразумеваются? Очевидно, не рабов. Этими знаками помечен весь Балканский полуостров, включая Македонию. Неудачно также обозначение союза одной цифрой (1—«Ахейский союз», 2—«Этолийский союз»). Едва ли стоило наносить такие обозначения. Совсем неясны «границы эллинистических государств».

На карте № 21—центральной темой служит движение Спартака и место последней битвы Спартака против римских войск. По поводу карты в целом необходимо отметить, что центры восстания рабов в Сицилии хотя и обозначены, но настолько неярко, что их не увидит учащийся,—необходимо выделить их ярче.

Карта № 22—«Восстание рабов в древней Греции и Мал. Азии» 133—129 г. Здесь территория, охваченная восстанием Аристоника, требует расширения на север и на юг, как это убедительно показала О. Н. Юлкина, в своей работе «Восстание Аристоника и завоевание Пергама Римом», на основании дошедших до нас надписей.

Карта Римской империи I—II вв. н. э. (№ 23) читается в общем очень хорошо, но как и на предыдущих картах краски постепенного роста территории и присоединения новых областей требуют большей яркости и четкости раскраски. В опознавательных знаках есть указание сенатских провинций, которые читатель карты должен, очевидно, определить по шрифту, ну, а как же он будет искать императорские провинции? Этого карта не предусматривает, и это, несомненно, промах. Вызывает возражение и показание территории империи вдоль по восточному побережью Черного моря: граница должна быть отнесена значительно южнее. Колхида не входила в состав римских владений. Аналогичное замечание вызывает и северная граница Кавказа, как страны, зависимой от Римской империи. Должны быть также пересмотрены обозначения районов и годов важнейших восстаний в эпоху империи I и II вв. н. э.

Последние две карты, №№ 24 и 25, служат очень яркой иллюстрацией последних этапов истории рабовладельческого Рима.

Остается еще сделать несколько замечаний по поводу указателя к атласу и транскрипции греческих и латинских названий.

Начну с явных опечаток указателя:

«Агонистики» попали в «народность», «Амелектыне» вместо «Амалекитяне»; показан остров Атлаита, который надлежит искать на карте «11 Б», но что это за о-в, не могу догадаться, тем более, что место его нахождения определено буквой без цифр. «Гергавия» вместо «Герговия» (та же опечатка на карте № 20, Д 5), «Минтурия» вместо «Минтурны» (та же опечатка на карте № 21, Б.З.), «Родна» вместо «Родан», «Боспор Камерийски» вместо «Киммерийский» (то же на карте № 20, Г, 12, а не 11, как в указателе).

Помимо опечаток, которые, конечно, не исчерпываются приведенными примерами, в указателе есть и очень существенные недостатки иного порядка. Прежде всего тер-

мины «провинция», «страна», «государство» даны в указателе без всякой исторической перспективы, а иногда и совершенно неверно. К «провинции» отнесены, например, «Арахозия», «Гиркания», а «Сицилия»—это «остров», «Македония»—«страна». Особенно непонятно, почему в области древней Аттики «Педия», «Диакрия», «Паралия» объявлены «провинциями». Специфически римская терминология перенесена в древнюю Грецию, а там, где мы имеем несомненные римские провинции, как «Сицилия», или «Македония», на карте № 20 указатель их опускает. «Великая Греция» объявлена также «провинцией». Происходит это, как указано выше, потому, что в указателе нет исторической перспективы: на одной карте Сицилия, несомненно, обозначает только остров, на другой—римскую провинцию, то же относится и к «Македонии». Но указатель упоминает названия только на одной какой-нибудь карте, и поэтому создается неверное представление о значении данного названия. Термины «область», «округ» отсутствуют в указателе, поэтому Лукания также оказывается «провинцией», а Калабрия—страной. Что касается транскрипции греческих и латинских названий, то они также вызывают возражения: нельзя никак в греческих названиях как «Артемисий», «Гимнасий», «Мусей», «Имброс» и проч. передавать греческую «с» через «в». Далее, этрусские «Вульчи» превратились в «Вольцы». Следует писать «Цирцейон», а не «Цирцей» (карта № 17).

На карте № 5—«Израильское царство», следует—«Израильское царство».

Закончу указанием на некоторые опечатки в самих картах: «Асколон» вместо «Аскалон» (также и в указателе), «Вейн», вместо «Вейи» на карте № 4, «Имрод» вместо «Имброс» на карте № 11, мыс «Акрокеравнский» назван «Акрокераванский»—карта № 12 (так же и указатель).

На первом этапе работы над атласом трудно было избежать промахов. Самый характер так сильно разросшейся и все же не исчерпывающей всех вопросов рецензии указывает на необычайную сложность и трудность работы, сделанной автором и редакцией «Атласа».

В основном атлас очень привлекателен по внешнему оформлению, интересен, оригинален и дает цельную и законченную иллюстрацию к школьному курсу истории древнего мира. Ознакомившись с содержанием атласа, выскажем благодарность лицам, над ним работавшим, и пожелаем, чтобы имеющиеся недочеты были исправлены в массовом его издании, где, конечно, ни одной опечатки и опечатки быть не должно.

Проф. С. И. Протасова

И. М. ГРЕВС, «Тацит», изд. АН СССР, научно-популярная серия, М.—Л. 1946, стр. 264.

Русская научная литература не богата произведениями, предназначенными для широких читательских кругов и совмещающими строгую научность с доступным изложением. У нас есть превосходные исследования, есть прекрасные университетские курсы, и очень мало популярных книг. Заполнить этот существенный пробел поставила себе задачей Комиссия Академии Наук СССР по изданию научно-популярной литературы, и книги, выпускаемые ею, стремительно расхватываются читателями самых разнообразных профессий и самых различных состояний.

Среди превосходных книг, изданных Комиссией, нашла себе место и работа о Таците, написанная известным русским историком Ив. Мих. Гревсом. Этой книге обрадуются многие: для многих будет она интересна и поучительна.

Тацит для нашего рядового читателя только имя, с которым в лучшем случае связываются какие-то бесцветные представления: «древний историк», писал «о рим-